

Аким Волынский

Символы (песни и поэмы)

Аким Волынский

Символы (песни и поэмы)

«Public Domain»

1892

Волынский А. Л.

Символы (песни и поэмы) / А. Л. Волынский — «Public Domain»,
1892

«В 1888 г. г-н Мережковский издал небольшой томик стихотворений, не имевший никакого успеха. Легкий и плавный версификатор, г-н Мережковский поразил искусственностью тона, риторической декламацией, фальшивостью придуманных настроений. Книжка молодого автора появилась почти вслед за первыми изданиями стихотворений Надсона и Минского, и публика так же, как и литературная критика, не могла не заметить, что поэтическое песнопение г-на Мережковского в большинстве случаев представляет перепев – без увлечения, даже без особой внешней силы выражений – тех мотивов, которые, хорошо ли, худо ли, разрабатывались названными поэтами...»

© Волынский А. Л., 1892

© Public Domain, 1892

Аким Волинский

Символы (песни и поэмы)

В 1888 г. г-н Мережковский издал небольшой томик стихотворений, не имевший никакого успеха. Легкий и плавный версификатор, г-н Мережковский поразил искусственностью тона, риторической декламацией, фальшивостью придуманных настроений. Книжка молодого автора появилась почти вслед за первыми изданиями стихотворений Надсона и Минского, и публика так же, как и литературная критика, не могла не заметить, что поэтическое песнопение г-на Мережковского в большинстве случаев представляет перепев – без увлечения, даже без особой внешней силы выражений – тех мотивов, которые, хорошо ли, худо ли, разрабатывались названными поэтами. У Надсона была одна болезненно дребезжащая струна, на которую откликнулось, по странной прихоти судьбы, такое множество народу, что получилась удивительная иллюзия: среднее, хотя в общем симпатичное дарование сделало впечатление чего-то оригинального и сильного. Шум рукоплесканий, громкие, настойчивые крики некомпетентной массы создали вокруг молодого поэта разгоряченную атмосферу, почти такую же, какая выпадает на долю истинных и замечательных талантов... А молва разносила от края до края печальное известие о неизлечимом недуге, физических страданиях Надсона. Писатель с невыяснившимся призванием, с неглубокими и не всегда правдивыми настроениями вдруг оказался славным преемником традиций Пушкина, Лермонтова и Некрасова. Посыпались лавры, цветы, где-то сделана была Надсону шумная овация: взволнованная толпа, расступившись и рукоплескала, давала дорогу больному поэту, и, расходясь, восторженно повторяла знаменитые слова: «облетели цветы, догорели огни...». А тут еще приключилась в высшей степени импонирующая и романтически-обаятельная история: светская красавица с чудными глазами написала поэту золотым пером девяносто второй пробы ряд писем, полных грациозного кокетства, возвышенной любви и восторженных похвал, похвал без конца. Графиня Лида так и писала Надсону: «Вы должны жить, вы будете жить, вы обязаны жить, так как ваш талант необходим для людей, как необходимы для них свет, тепло, воздух, пение и музыка». Когда после смерти Надсона обнародована была переписка его с графиней Лидой, впечатление получилось головокружительное. Казалось, будто вся Россия была у ног поэта: лавры от разночинной интеллигенции, благоуханные цветы от нежно влюбленных светских красавиц. Признание демократических масс и признание тонкое, опьяняющее, аристократическое – золотым пером на душистой вельевой бумаге. Такого почета не удостоился ни один поэт донадсоновского периода, и, можно сказать, литература наша раскололась на две половины – до Надсона и после Надсона, с цветами и без цветов, с нервно-бурными аплодисментами и без аплодисментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.